

ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ

Афиша Большого театра пополнится балетами Баланчина

Независимая газ. — 1999 — 2 марта — с. 7

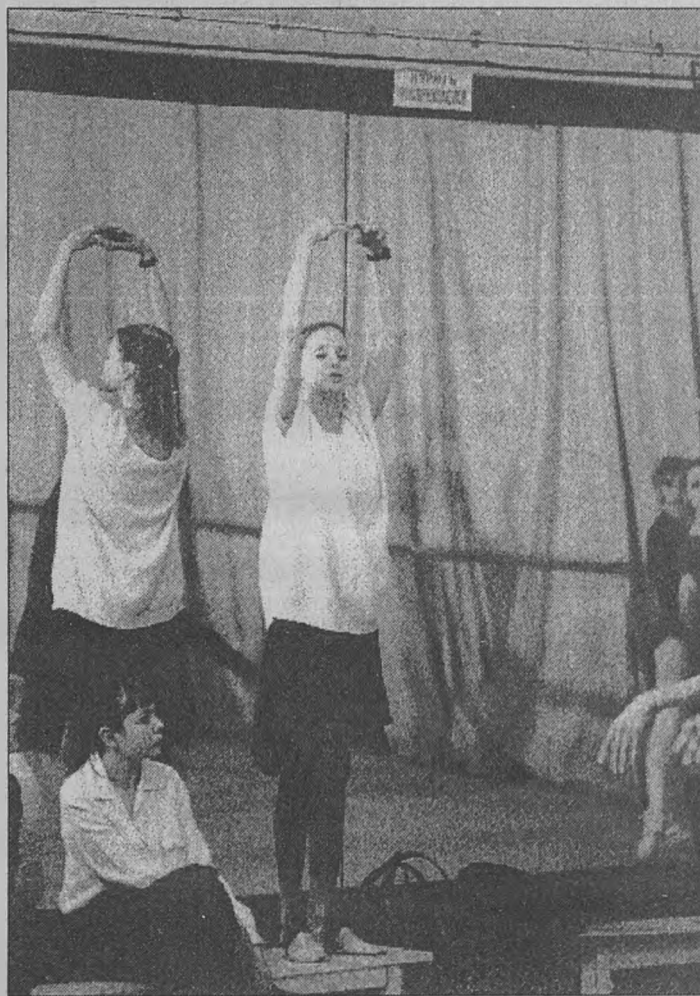
Алексей Фадеечев

Я ПРИСТУПИЛ к работе в качестве художественного руководителя балета ГАБТа в сентябре, когда репертуарный план и список премьер на сезон 1998/99 года был уже утвержден. Балеты Баланчина — единственное, что мне удалось добавить в афишу. Из-за обвала рубля театр вынужден отказаться от планируемых постановок Мориса Бежара, так что вечер Баланчина станет единственной «зарубежной» премьерой балета в этом сезоне. Нам было бы невозможно «потянуть» и баланчинский проект, но, к счастью, фонд очень заинтересован в том, чтобы балеты Баланчина шли на сцене ГАБТа. Большую помощь в переговорах оказала Нина Ананишвили, и фонд предоставил нам право постановки за сумму, которую я бы назвал очень разумной. Нашлись и спонсоры, так что ГАБТ оплатил менее половины стоимости.

Выбор именно этих балетов из огромного наследия Баланчина обусловлен рядом причин: их сравнительно дешевой, рекомендациями фонда, возможностью одновременно представить на сцене ГАБТа как апофеоз классического танца Баланчина («Симфония»), так и образец баланчинского пространственного «конструирования» («Агон»). Два года назад в ГАБТе был поставлен камерный балет Баланчина «Моцартиана». С приобретением (на три года) других постановок мастера мы образуем его сценическую трилогию. В Большом театре появится вечер баланчинских балетов, в котором будут отражены различные этапы творчества мастера.

Мы будем стремиться к максимальному воспроизведению стиля и техники балетов. Для труппы, привыкшей преимущественно к русской классике, «Симфония до мажор» и «Агон» — это новый и очень важный профессиональный опыт, расширение кругозора. Конечно, мы не можем танцевать Баланчина стопроцентно так же, как это делали артисты «Нью-Йорк сити балле», а они не смогли бы исполнять русскую классику «по-русски». Но, учитывая наше отставание от мирового балетного репертуара, для театра работа над Баланчиным совершенно необходима. То, что мы делаем сейчас, мы должны были сделать давно.

Большой театр приступил к постановке двух балетов Джорджа Баланчина. Права на «Агон» Стравинского предоставил Фонд Баланчина, «Симфония до мажор» (музыка Бизе) получена от баланчинского соратника Джона Тараса, американского педагога и балетмейстера. В апреле состоится премьера, сейчас полным ходом идут репетиции, а балетная Москва всю обсуждает проблему — степень возможной для ГАБТа аутентичности в этой престижной, но непростой работе. О новой постановке театра рассказывают корреспонденту «НГ» Майе Крыловой художественный руководитель балета ГАБТа Алексей Фадеечев и американская балерина Сьюзен Фаррел, исполнительница многих спектаклей Баланчина. (Она репетирует с солистами ГАБТа «Агон», в то время как Джон Тарас — с ассистентом Татьяной Тереховой, балериной и педагогом из Мариинского театра, будет работать в Москве над «Симфонией до мажор».)

Сьюзен Фаррел репетирует балет Баланчина в Большом театре. Фото Михаила Логвинова

В спектаклях будут заняты ведущие артисты театра — Нина Ананишвили, Надежда Грачева, Инна Петрова, Анна Антоничева, Николай Цискаридзе, Сергей Филин, Андрей Уваров, Дмитрий Гуланов, Дмитрий Белоголовцев. Это не последний совместный

проект ГАБТа и Фонда Баланчина, у нас появятся и другие постановки балетов великого хореографа XX века.

Сьюзен Фаррел

СТИЛЬ Баланчина рождался и менялся вместе с ним, с эволюцией его хореографии. Что касается постановок балетов «Мистера Би» в других театрах, то он всегда был «за», хотя в его собственной труппе все прорабатывалось им самим, и соответственно — более тщательно. «Иногородные» спектакли, естественно, отличались от оригинала — в меру особенностей того или иного театра.

Балеты Баланчина не только прекрасны, они еще и превосходно «тренируют» танцовщика. Когда фонд даст любому театру разрешение на постановку того или иного балета Баланчина, он, кроме пожеланий самого театра, учитывает и его профессиональные возможности. Бывает даже, что сложный балет заменяется более легким, доступным квалификации данных артистов. Конечно, Стравинский сложен, «Симфония до мажор» и «Агон» не похожи ни на что в вашем репертуаре. Но эти балеты показывались когда-то на гастролях труппы Баланчина в СССР и пользовались огромным успехом у зрителей.

Когда Баланчин хотел похвалить своих танцовщиков после премьеры, он говорил: «Неплохо». Это звучало для нас как высший комплимент, потому что означало возможность роста. Работа в Большом театре похожа на превращение гадкого утенка в лебедя. В Америке артисты привыкли работать быстро, у нас — медленнее. Пока в ГАБТе учат движения, но еще не чувствуют структуру. Кажется, танцовщики немного напуганы новизной — такое чувство, как у неопытного автомобилиста, когда он пытается разобраться в путанице улиц Нью-Йорка или Москвы. Я верю в московских артистов, они дисциплинированно работают и должны справиться с этой постановкой.

Репертуар театра, как говорил Баланчин, — это пир. На пиру подают всего понемножку, и именно это наполняет душу радостью. Думаю, что сейчас самое время для постановки Баланчина у нас. Это как прыжок со скалы в воду. Иногда его нужно сделать, чтобы проверить себя. А если вы постоянно будете говорить себе: «Я не готов», вы никогда не прыгнете.